

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ ТА БІОЕТИКИ
ПСИХОЛОГІЧНА СЛУЖБА
НАВЧАЛЬНО-ВИРОБНИЧИЙ КОМПЛЕКС ІННОВАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НАВЧАННЯ, ІНФОРМАТИЗАЦІЇ ТА БЕЗПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ

МІЖНАРОДНА АКАДЕМІЯ ПСИХОСІНЕРГЕТИКИ ТА АЛЬФОЛОГІЇ

ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА
КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ
КАФЕДРА ЗАГАЛЬНОЇ ПСИХОЛОГІЇ
ТА ПСИХОЛОГІЇ РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ

МАТЕРІАЛИ ІV МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ

***ЛЮДИНА ЯК ЦІЛІСНІСТЬ:
соціально-гуманітарний
та природничо-науковий полілог***

20 травня 2021 р.
м. Одеса, Україна

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ ТА БІОЕТИКИ
ПСИХОЛОГІЧНА СЛУЖБА
НАВЧАЛЬНО-ВИРОБНИЧИЙ КОМПЛЕКС ІННОВАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НАВЧАННЯ, ІНФОРМАТИЗАЦІЇ ТА БЕЗПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ

МІЖНАРОДНА АКАДЕМІЯ ПСИХОСІНЕРГЕТИКИ ТА АЛЬФОЛОГІЇ

ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА
КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ
КАФЕДРА ЗАГАЛЬНОЇ ПСИХОЛОГІЇ
ТА ПСИХОЛОГІЇ РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ

МАТЕРІАЛИ ІV МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ

***ЛЮДИНА ЯК ЦІЛІСНІСТЬ:
соціально-гуманітарний
та природничо-науковий полілог***

**20 травня 2021 р.
м. Одеса, Україна**

*Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
Одеського національного медичного університету
(протокол № 12 від 25 червня 2021 р.)*

Редакційна колегія:

*Доннікова І.А. - доктор філософських наук, доцент, завідувачка кафедри філософії
Національного університету «Одеська морська академія»;*

*Кривцова Н.В. - кандидат психологічних наук, генеральний директор ТОВ МАПА
керівник Психологічної служби та провідний спеціаліст Навчально-виробничого
комплексу інноваційних технологій навчання, інформатизації та безперервної освіти
Одеського національного медичного університету;*

*Ляшенко Д.М. – кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії та
біоетики Одеського національного медичного університету;*

*Медянова О.В. – кандидат психологічних наук, доцент кафедри філософії та
біоетики Одеського національного медичного університету;*

*Терзі О.О. – кандидат юридичних наук, доцент, доцент кафедри філософії та
біоетики Одеського національного медичного університету.*

Відповідальний редактор:

*Ханжи В.Б. – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та
біоетики Одеського національного медичного університету.*

Рецензенти:

*Райхерт К.В. - кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії Одеського
національного університету імені І.І. Мечникова;*

*Родіна Н.В. - доктор психологічних наук, професор, завідувачка кафедри
диференціальної і спеціальної психології Одеського національного університету
імені І.І. Мечникова.*

**Л 937 Людина як цілісність: соціально-гуманітарний та природничо-науковий
полілог :** Збірник матеріалів IV Міжнародної наукової конференції (20 травня 2021 р.,
м. Одеса) / Одеськ. нац. мед. ун-т, каф. філософії та біоетики , психологічна служба, НВК
ІТНІБО; Міжнародна академія психосінергетики та альфології та ін. ; ред. кол. : В. Б. Ханжи
(відп. ред.) та ін. – Одеса, 2021. – 249 с.

У збірнику матеріалів запропоновано міждисциплінарний погляд на актуальні
проблеми буття людини. Представлено результати осмислення людини як цілісності через
співставлення філософських, соціально-гуманітарних і природничо-наукових підходів. Для
дослідників питань людського існування та самовдосконалення.

Матеріали опубліковані в авторській редакції.

*Редакційна колегія не завжди поділяє позиції авторів. За точність та достовірність
викладеного матеріалу всю відповідальність несуть автори.*

ЗМІСТ

ПЕРЕДМОВА.....	7
АНТРОПОЛОГІЧНИЙ ВИМІР СУЧАСНОГО ЗНАННЯ	
<i>Пунченко О.П.</i>	
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	10
<i>Куценко В.Ю.</i>	
К НЕКЛАССИЧЕСКОМУ ПОНИМАНИЮ АСКЕТИКИ.....	23
<i>Петрушенко В.Л.</i>	
ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: В ЧЕМ И КАК ОНА ПРОЯВЛЯЕТСЯ?.....	29
<i>Райхерт К.В.</i>	
ЩОДО ЛОГІЧНОГО МЕХАНІЗМУ «ВИЯВЛЕННЯ НЕВІДПОВІДНОСТІ – РОЗВ’ЯЗАННЯ НЕВІДПОВІДНОСТІ».....	33
<i>Ханжи В.Б.</i>	
«ВРЕМЯ-СОЗНАНИЕ» Э. ГУССЕРЛЯ И КОНЦЕПЦИЯ АНТРОПНОГО ВРЕМЕНИ.....	38
ФІЛОСОФСЬКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ТА ЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ МЕДИЦИНИ ТА ПСИХОЛОГІЇ	
<i>Водопьянов П.А., Крисаченко В.С.</i>	
ЭВОЛЮЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАНДЕМИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ.....	47
<i>Артемов А.В., Бурячковский Э.С.</i>	
РАЗУМ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ДВА ПРИНЦИПА ОРГАНИЗАЦИИ.....	59
<i>Грида Т.В., Пашенко А.В., Тихомірова Ф.А.</i>	
ЕТИЧНІ АСПЕКТИ ЛІКАРНЯНОЇ КЛОУНАДИ.....	64
<i>Голубович І.В., Рахім Амір Хуссейн</i>	
РЕАКТУАЛІЗАЦІЯ ПРОЕКТУ «ДУХОВНОЇ МЕДИЦИНИ» АБУ БАКРА АР-РАЗІ: ЕТИКО-АНТРОПОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ.....	69
<i>Перевязко Л.П.</i>	
ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНАЯ ОЦЕНКА СНОВИДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ.....	73
<i>Петрушенко О.П.</i>	
ТІЛЕСНІСТЬ У КОНТЕКСТІ ПРИВАТНОСТІ ЛЮДИНИ.....	76

Терзі О.О.

ЕТИКО-ПРАВОВЕ ВИЗНАЧЕННЯ ЕВТАНАЗІЇ.....80

ПРОБЛЕМА ЦІЛОГО І ЦІЛІСНОСТІ У СФЕРАХ ФІЛОСОФІЇ, НАУКИ, РЕЛІГІЇ ТА МИСТЕЦТВА

Медянова Е.В.

ВОПРОС ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИИ
ПСИХОГЕНЕАЛОГИИ, СИСТЕМНО-СЕМЕЙНЫХ РАССТАНОВОК
И РЕГРЕССИВНОГО ГИПНОЗА.....83

Бурак П.М.

КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ.....97

Васильєва І.В., Шевченко С.Л.

ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНА ХРИСТОЛОГІЯ І АНТРОПОЛОГІЯ М. БЕРДЯЄВА: СВЯТІСТЬ
ТА ГЕНІАЛЬНІСТЬ В ПОСТСЕКУЛЯРНУ ДОБУ103

Вергелес К.М., Школьнікова Т.Ю.

ПРОБЛЕМА ЛЮДИНИ У ТВОРЧОМУ ДОРОБКУ В. СОЛОВ'ЙОВА:
ФІЛОСОФСЬКО-РЕЛІГІЄЗНАВЧИЙ АСПЕКТ110

ТЕМПОРАЛЬНО-ІСТОРИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЛЮДСЬКОГО ІСНУВАННЯ І ДІЯЛЬНОСТІ

Кулачинський М.М., Сікорська О.О.

САЛЕРНСЬКА МЕДИЧНА ШКОЛА ТА ЇЇ РОЗКВІТ В ДОБУ
СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ.....115

Спасков А.Н.

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ В КВАНТОВОЙ ОНТОЛОГИИ
СОЗНАНИЯ.....128

СУСПІЛЬНІ, ПСИХОЛОГІЧНІ ТА СОМАТИЧНІ СКЛАДОВІ ЗДОРОВ'Я В КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ ВИКЛИКІВ

Бова А.А.

СТРАХ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ ПЕРЕД ЕПІДЕМІЄЮ COVID-19.....135

Волкова О.О.

ТЕОРЕТИЧНИЙ АНАЛІЗ СУЧАСНИХ ПІДХОДІВ ДО ПОДОЛАННЯ
СТРЕСУ В ПРОФЕСІЙНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ МОРЯКІВ.....156

Ворнікова Л.К.

СОЦІАЛЬНІ, ПСИХОЛОГІЧНІ ТА СОМАТИЧНІ СКЛАДОВІ ЗДОРОВ'Я
ЖІНОК ЗРІЛОГО ВІКУ В ПЕРІОД ВІКОВИХ ЗМІН.....174

Родіна Н.В.

РОЗВИТОК НАУКОВОЇ ШКОЛИ СИСТЕМНОГО МОДЕЛЮВАННЯ
ПСИХОЛОГІЧНИХ ФЕНОМЕНІВ У ДОСЛІДЖЕННЯХ
ПСИХОЛОГІЧНОГО ЗДОРОВ'Я ОСОБИСТОСТІ.....177

Родина Н.В., Фокин А.С.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ.....183

Шевчук О.М., Мельник Б.І.

СУЧАСНА ЛЮДИНА В СИТУАЦІЇ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ:
ФІЛОСОФСЬКО-ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ.....190

ІНДИВІДУАЛЬНЕ І ТИПОВЕ В ДОСЛІДЖЕННІ ПСИХОЛОГІЧНОГО ТА СОЦІАЛЬНОГО ЗДОРОВ'Я

Єрмакова А.С.

КОМУНІКАТИВНІ СКЛАДОВІ СЕКСУАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧЧЯ
ОСОБИСТОСТІ.....194

Чернявська Т.П.

СЕКСУАЛЬНЕ БЛАГОПОЛУЧЧЯ: ПСИХОЛОГІЧНІ ПІДХОДИ
ДО КОНЦЕПТУАЛІЗАЦІЇ ФЕНОМЕНА.....197

ОСОБИСТІСНО-ПРОФЕСІЙНИЙ ПОТЕНЦІАЛ, РЕСУРСИ І РЕЗЕРВИ САМОЗДІЙСНЕННЯ ОСВІЧЕНОЇ ЛЮДИНИ

Кривцова Н.В.

СТВОРЮЮЧИ СТИВОРЮЮЧІ СИЛИ СТИВОРЮВАЛЬНОГО ЗНАННЯ
ОСОБИСТОСТІ ДОСЛІДНИКА НАУКОВОЇ ІНФОРМАЦІЇ,
ЯКА САМОЗДІЙСНЮЄТЬСЯ.....201

Павлова О.С.

ІНТЕЛЕКТУАЛЬНЕ ЗДОРОВ'Я ОСОБИСТОСТІ В ЕПОХУ
ТРАНСФЕСІОНАЛІЗМУ.....210

**ПРОБЛЕМИ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ В ГАЛУЗЯХ ОСВІТИ,
МИСТЕЦТВА ТА ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я**

Olga V. Buchko

ACADEMIC WORKFORCE COMPETENCIES AND MUSIC EXPERIENCES:
IS THERE A CONNECTION?.....214

Гладир Я.С.

ДЕЯКІ АСПЕКТИ ДОПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ІНОЗЕМНИХ
ЗДОБУВАЧІВ ОСВІТИ В КРИВОРІЗЬКОМУ НАЦІОНАЛЬНОМУ
УНІВЕРСИТЕТІ.....225

Марічерда В.Г., Борщ В.І.

СТРАТЕГІЧНІ ОРІЄНТИРИ УПРАВЛІННЯ ЗАКЛАДАМИ ВИЩОЇ МЕДИЧНОЇ
ОСВІТИ ЯК ПЕРЕДУМОВА ЕФЕКТИВНОЇ РЕАЛІЗАЦІЇ НАЦІОНАЛЬНОЇ
СОЦІАЛЬНО-ГУМАНІТАРНОЇ СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ229

**КРУГЛИЙ СТІЛ «ПРОБЛЕМА ХАОТИЗАЦІЇ, САМООРГАНІЗАЦІЇ,
ДИСИПАТИВНОСТІ - СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ І
ПСИХОСИНЕРГЕТИЧНИЙ КОНТЕКСТ»
(ХІХ ПРИГОЖИНСЬКІ ЧИТАННЯ, ВЕСНЯНЕ ЗАСІДАННЯ)**

Ершова-Бабенко І.В.

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ.....231

Козобродова Д.М.

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ И ЯВЛЕНИЯ
САМООРГАНИЗАЦИИ В СОЦИО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ.
КОНЕЦ XX - НАЧАЛО XXI СТОЛЕТИЯ
(УКРАИНСКАЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА).....237

Селіверстова Г.С.

ПРОБЛЕМА ХАОТИЗАЦІЇ ПСИХОМІРНОСТІ СОЦІАЛЬНОЇ
РЕАЛЬНОСТІ В КОНТЕКСТІ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ.....241

СПИСОК АВТОРІВ.....244

ПРОБЛЕМА ЦІЛОГО І ЦІЛІСНОСТІ У СФЕРАХ ФІЛОСОФІЇ, НАУКИ, РЕЛІГІЇ ТА МИСТЕЦТВА

ВОПРОС ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИИ ПСИХОГЕНЕАЛОГИИ, СИСТЕМНО-СЕМЕЙНЫХ РАССТАНОВОК И РЕГРЕССИВНОГО ГИПНОЗА

УДК 159.96:98

Медянова Елена Владимировна

кандидат психологических наук,

доцент кафедры философии и биоэтики

Одесского национального медицинского университета

Аннотация. Статья посвящена расширению представлений о понятиях «целостность человека» и «целостность личности» с позиций современных психотерапевтических практик: системно-семейных расстановок, психогенеалогии и регрессивного гипноза. Также рассмотрены факторы, которые влияют на расщепление этой целостности с позиций теорий привязанности и травмы.

Ключевые слова: целостность человека, целостность личности, расстановки, травма, привязанность, регрессивный гипноз, эпигенетика.

THE ISSUE OF HUMAN INTEGRITY FROM THE POSITION OF PSYCHOGENEALOGY, SYSTEM-FAMILY ARRANGEMENTS AND REGRESSIVE HYPNOSIS

Abstract. The article is devoted to the expansion of ideas about the concepts of "human integrity" and "personality integrity" from the standpoint of modern psychotherapeutic practices: system-family constellations, psychogenealogy and regressive hypnosis. The factors that influence the splitting of this integrity are also considered from the standpoint of theories of attachment and trauma.

Keywords: human integrity, personality integrity, constellations, trauma, attachment, regressive hypnosis, epigenetics.

Вопрос целостности человека актуализирован сегодня как никогда. В связи с все более травматизирующими человеческую природу особенностями информационного этапа развития социума: 1) возросшими скоростями поступления и объемами информации, подлежащей переработке: и, соответственно, отсутствия сформированных психосберегающих технологий адаптации и выживания человека в информационном потоке с такими характеристиками [5, 6]; 2) возросшая хаотизация и плюрализм социально-политической жизни: и, соответственно, отсутствие у человека достаточного психической адаптивного потенциала к неопределенности, неустойчивости, быстрой смене входных требований социума и стандартов нормативного поведения в нем [3]; 3) нигилизация нравственных устоев, условность морали сегодняшней социума, которая больше зависит от модных тенденция ментальности или доминирования референтных групп со своей выживательной, а зачастую извращенной моралью: и, соответственно, к необходимости саморазвития в человеке способности к нравственности (способности к самостоятельному формированию нравственных норм и морали в изменившихся условиях), а не удобной социуму моральности (способности подчиняться диктуемой морали) [5]; 4) быстрая потеря актуальности многих традиционно востребованных профессий: и, соответственно, ставшая травматичной для человека самоидентификация себя как профессионала, необходимость и способность не только быстро и успешно переобучиться, но и принять стратегию транспрофессионализма [4], способность опираться не на внешние показатели самореализации, а на внутренние Я-состояния, способные к гармоничному развитию и вписыванию в поток развития социума без потери своей самоидентичности; 5) наслоение травматического воздействия исторического процесса развития социума (войн, революция, резких изменений направлений развития социума) на родовую систему [8-10], приводящая в

третьем – четвертом поколении семьи к потере понимания истоков травмы и соответственно к неспособности к автономии и адекватной самоидентификации индивида, включенного в родовую систему: и, соответственно, недостаточность и замкнутость профессиональных сообществ в социоэкономических областях знания, которое не только не способно помочь человеку в силу этого, но даже не готовы признать свою неэффективность и зачастую, по словам Ф. Рупперта, «Вместо помощи душевно травмированному человеку часто дело доходит до борьбы за власть между терапевтом и пациентом» [9, с.24]. Последнее вызвано произвольностью гипотез и противоречивостью медико-психиатрических теорий (по Ф. Рупперту) и психологических теорий понимания природы психики, личности человека и его целостности [2, 5], что актуализирует необходимость «искать альтернативные объяснения. Особенно ввиду беспомощности психиатрии, которая безуспешно лечит нейрорептиками «психически больных» людей. Если учесть, в какое безнадежное положение она повергает своим пониманием болезни людей с психическими проблемами, первостепенной заповедью гуманности должен стать поиск новых объяснений и лучших методов терапии» [9, с.22]. И по мнению Ф. Рупперта, первым шагом в решении данной проблемы является необходимость в «признание, что нам и по сей день неизвестны истинные причины многих так называемых психических нарушений...Следует набраться мужества усомниться в старых паттернах объяснений и отправиться на поиски новых теорий» [9, с.24].

На предыдущих этапах мы исследовали методологические основания рассмотрения концептов «целостность человека» и «целостность личности» в философии и психологии; реконструировали данные концепты в свете постнеклассической парадигмы; выявили влияние профессиональных и поколенческих различий на структуру и развитие целостности личности [6].

В этой же работе мне видится необходимым расширить структуру концепта за счет не только коллективного бессознательного цивилизации (К. Юнг), но и коллективного бессознательного Рода, в котором родился человек (Б. Хеллингер, Анна Шутценбергер). А также поискать новые теории

для рассмотрения структуры данного концепта с позиции таких направлений психотерапии как системно-родовая терапия (СРТ), психогенеалогия, полигенерационная системная психотравматология и регрессивный гипноз.

Берт Хеллингер в своей профессиональной позиции объединил опыт церкви (работа в католическом религиозном ордене Марианхилл 1944-1971 г.г.), современной психологии (прошел аттестацию как психоаналитик, обучался у А. Ялома, М. Эриксона, Э. Берна, Ф. Перлза) и даже эзотерические практики - ритуалы из традиционную культуру «примитивных» народов и то, как решаются семейные проблемы в племенах коренных жителей Африки (в период работы миссионером). В 1980-х годах кристаллизуется его собственный метод работы – семейная расстановка, как краткосрочная психотерапия. «Вокруг Хеллингера образуется группа увлеченных методом коллег, и они быстро развивают новые направления и техники расстановочной работы: структурные расстановки (Матиас Варга фон Кибед и Инзе Шпаррер), организационные расстановки (Ян-Якоб Стамм), расстановки с использованием фигурок (Зиглинда Шнайдер)... В 2007 году Хеллингер основал собственную школу, получившую название Hellinger Scientia_(scientia – старолатинское написание слова scientia, означающее «наука»))» [10].

Семью Б. Хеллингер рассматривал как единое целое – родовую систему: объединение не только отдельных личностей, но их опыта, стратегий выживания и проживания чувств, соединение духовного багажа группы родственников; как некую ноосферу семьи. Он пишет: «В семье, в широком смысле слова, включая весь род, все связаны друг с другом, как будто у них есть общая большая душа. Ее можно также назвать духовным полем. В большой душе присутствуют все, кто когда-то принадлежал к ней, в том числе все умершие... И все они находятся в этом поле во взаимном резонансе друг с другом» [11, с.57].

Б. Хеллингер разрабатывает законы существования этой родовой системы, нарушение которых приводит к возникновению в ней беспорядка, который и формирует особую судьбу каждой семьи, и проявляется в бессознательном

поведении ее членов как стремление системы восстановить порядок. В первую очередь автор говорит о нарушении закона принадлежности: каждый, кто относится к системе, имеет равное право на принадлежность к ней. И никто не может его произвольно исключить. «Беспорядок возникает из-за того, что не всех тех, кто принадлежит к семье, признают принадлежащими к ней. Но движение, действующее в семейном духовном поле, направлено на то, чтобы их снова признали. И тогда, находясь под давлением этого поля, рожденный позже ребенок должен замещать какого-то исключенного ранее члена семьи. И делает он это бессознательно» [11, с.61] и для того, чтобы родовая система увидела исключенного и признала его право быть включенным в единое родовое поле по праву рождения, а не по заслугам или разрешению кого-либо из членов семьи. Так же рассматриваются нарушения закона иерархии (тот, кто раньше (по времени) пришел в систему, имеет приоритет/ преимущество перед теми, кто пришел в систему позже. Однако новая система имеет преимущество/приоритет перед старой системой), закон баланса между «брать» и «давать» (в системе между «брать» и «давать» должен соблюдаться баланс (равновесие)).

Последний закон, например, проявляется в нескольких уровнях совести: личная («определяет принадлежность к системе на осознаваемом уровне, через правила» [1, с. 27]), коллективная (которая ««охраняет» целостность группы и принадлежность к ней всех членов группы независимо от того, насколько «хорошо» или «плохо» они действуют в контексте первого вида совести» [1, с. 27]) и духовная («определяет принадлежность всего и всех к единству с божественным как к самой большой системе» [1, с. 27]).

Сам Б. Хеллингер позиционировал себя как практика и философа, его книги и семинары носили скорее наглядный пример действий в рамках авторского метода [1]. Теоретическое развитие, дальнейшее обоснование и доказательную практику его эффективности метод получил в работах его последователей.

Так Франц Рупперт, анализируя преимущества и недостатки классических расстановок в терапии симбиотических отношений, констатирует, что «феномен расстановки до сих пор не имеет научного объяснения. Как он работает, пока останется открытым вопросом» [8, с.195]. Автор находит это объяснение, с точки зрения основополагающих принципов теории травмы и концепции привязанности (Дж. Боулби), и формирует принципы полигенерационной системной психотравматологии (ПСП) [8, 9]:

1) «пережившая травму мать неминуемо передает этот опыт в той или иной форме ребенку» [8, с.27]. Отцы также передают свою травму детям, но так как их активное взаимодействие с ребенком происходит в более позднем (зрелом) возрасте ребенка, то и травмы эти менее разрушительны, чем травмы матери, закрепляющиеся в психике ребенка еще в перинатальном периоде. Травмированные родители, формируют в ребенка травматичный опыт и нарушения привязанностей, и этот паттерн продолжается в дальнейшей его жизни: он попадает постоянно в подобные дисгармоничные отношения и ретравматизируется;

2) «человеческая психика – феномен, охватывающий несколько поколений» [8, с.29]. Тяжелые телесные и психические травмы возникают у человека как итог нарушений и хитросплетений привязанности трех-четырех поколений семьи. И соответственно, выход из травмы возможен только после осознания и разрешения всего узла травмирующей хаотизации в родовой системе;

3) «исцеление психического недуга должно происходить в контексте всех переплетений нарушенных привязанностей, в которые включен человек» [8, с.30], а для этого надо понять функцию травмы, заблокированные ею чувства и допустить возможность исцеления от нее не только самого пациента, но и всей его родовой системы. «В первую очередь любовь должна снова свободно циркулировать и ощущаться человеком, тогда и в душе вновь воцарится мир» [8, с.30];

4) «психические расстройства коренятся в первую очередь в нарушении привязанности между матерью и ребенком» [8, с.33]. Ибо чувства матери закладывают фундамент в эмоциональный мир и идентификацию ребенка. При этом ребенок, сенсорное восприятие которого постоянно сфокусировано на матери, впитывает и чувства, которые она скрывает от других, и даже от себя. Поэтому ребенок становится «зеркалом материнской души» [9, с.45]. и его поведение отражает специфику ее травмированности.

Травмированная, эмоционально или ментально заблокированная мать, в следствии того, что первичная фаза симбиоза ребенка с ней имеет характер неосознанного отпечатка, имплитинга, формирует искаженный фундамент его психической структуры. Также возможна травматизации психики ребенка еще в перинатальный период, когда между матерью и ребенком существует и биологическое единство, что как правило имеет очень значительные последствия, т.к. дестабилизирующие воздействие на ребенка происходит в период развития биологической основы его психики.

Таким образом, первая и глубочайшая привязанность ребенка – его мать. Но «травмированная мать не может сделать свою травму несуществующей, вытеснить ее. Аварийный механизм травмы приводит таких матерей к блокированию чувственных порывов, к онемению во всем теле» [8, с.100]. Их контакт с ребенком становится приглушенным, более функциональным и внутренне отстраненным, чем эмоциональным. Чувственный контакт ребенка с матерью становится фрустрированным, и для того, чтобы его расширить, ребенок еще более раскрывает навстречу матери (и соответственно ее травме) свои чувственные каналы, формируя чрезмерную симбиотическую связь. Но это таит в себе опасность для него, т. к. приводит к тому, что он начинает еще более чувствовать «отщепленные энергии травмы матери, и они начинают переполнять его, что, в свою очередь, вынуждает ребенка отдаляться от матери, если он не хочет погибнуть в водовороте ее травмированных энергий. Ребенок находится внутри конфликта двух противоположных потребностей: быть еще ближе к матери, чтобы разделить ее страдания, и быть дальше от нее, чтобы

защитится от перенапряжения. Этот конфликт он может разрешить только путем раскола» [8, с.100]. И у ребенка начинаются проблемы с собственной идентичностью – целостность ее уже нарушена симбиотической травмой.

Если бы мать была чувствительная, эмпатичная, она бы стала объективным зеркалом, в котором «ребенок себя узнает и мало-помалу начинает осознавать самого себя положительным образом» [8, с.37]. Если же мать травмирована, она более занята своими проблемами, чем ребенком, а то и переносит на него свои собственные потребности и расположения духа. Что в свою очередь приводит к неадекватной реакции на его собственные потребности (чрезмерно или недостаточно), и у ребенка складывается искаженное представление о своих потребностях и о своем существовании (его идентичности в последствии).

Таким образом, естественный симбиоз матери и ребенка, первичная реализация его привязанности становится невозможным, мучительным, но остается жизненно необходимым ребенку. Что приводит к возникновению симбиотических переплетений и соответственно его неспособности в будущем к автономии; искажению прообраза формирующейся самоидентичности ребенка, что закладываются предпосылки травмы притяжения на последующих этапах социализации.

Отец, по мнению Ф. Рупперти, сообщает ребенку вторую часть его самоидентификации, ибо является «другим зеркалом для ребенка, чем мать...Он дополняет и расширяет видение мира для ребенка, добавляя к женскому мироощущению мужское. Отец в игре открывает ребенку мир. ...Шаг за шагом он помогает ребенку высвободиться из симбиоза с матерью, отставив свое место рядом с женой» [9, с.47]. При эмоционально отстраненной матери, ребенок инстинктивно тянется к отцу, формируя с ним чрезмерную симбиотическую связь, идеализируя его образ.

Таким образом, взаимодействуя с родителями и приспосабливаясь к семейным динамикам, ребенок вырабатывает базовую стратегию выживания, которая становится первичным паттерном его личности, и в оптимальных динамиках формируется традиционная дифференциация, когда «женщины

чувствуют себя в ответе за эмоции и привязанности, а мужчины отвечают за внешний материальный мир» [9, с.52], а в фрустрационных динамиках у ребенка формируются искаженные идентификации, дисфункциональные стратегии, симбиотические переплетения, травмы связи и расщепления личности.

Эффективность расстановок, как психотерапевтического метода, начала отслеживаться только последние десятилетия, очевидно из-за того, что сам Б. Хеллингер рассматривал его как разовое воздействие, а не длительную терапию. Но сейчас появились работы, в которых на достаточной доказательном уровне, подтверждается его стабилизирующее воздействие на психику клиентов. С целью оценить имеющиеся свидетельства терапевтического воздействия системных расстановок в рамках специального исследовательского Гейдельбергского «ритуальная динамика» в институте медицинской психологии университета в Гейдельберге было проведено рандомизированное контролируемое испытание. 208 взрослых участников исследования были наугад распределены на две группы – экспериментальную группу (EG; $n = 104$) и контрольную группу из списка ожидания (WLKG, $n = 104$) с более поздней интервенцией. Оценивались изменения таких показателей, как психический настрой, психический стресс, несовместимость, качество жизни в социальных системах, а также степень достижения целей, поставленных самим человеком. «Показатели в подгруппе активных участников экспериментальной группы спустя две недели по сравнению с исходным уровнем свидетельствуют об улучшении психического самочувствия (различие общего балла OQ-45 между T1 и T2: $d = 0,53$, $p = 0,000$), уменьшении психического стресса (различие общего балла FEP между T1 и T2: $d = 0,48$, $p = 0,000$) и уменьшении несовместимости (различие общего балла K-INK между T1 и T2: $d = 0,42$, $p = 0,000$). Спустя 4 месяца после интервенции эти результаты также стабильны. Таким образом, различия в подгруппах экспериментальной группы можно считать результатом улучшения психического самочувствия, а также уменьшения психического стресса и несовместимости» [14].

Вторым аргументом за эффективность метода системных расстановок предоставлены эпигенетикой. Эта новая научная дисциплина отслеживает отдаленные последствия воздействия негативных внешних факторов на филогенез человека. Ею выявлены биологические механизмы воздействий данных факторов на геном человека: включение или выключение отдельных генов под воздействием эпигенетических ферментов, вырабатываемых в определенных стрессовых условиях [15]. Пока наиболее изучено воздействие на экспрессию генов влияние объективных внешних факторов (питание, среда обитания, стрессы). В перспективе изучение влияния и факторов дестабилизирующих первично именно психику, их влияния на геном, клеточную память и экспрессию генов.

Анна Шутценбергер разработала такое направление, как психогенеалогия и метод трансгенерационной терапии, в которых рассматривается контекст жизни человека, как основополагающий фактор его психологической стабильности. Ею были изучены такие феномены как: 1) синдром годовщины - частое повторение в семье (группе) однотипных событий в идентичные даты (травмы или болезни в одном возрасте в нескольких поколениях, ухудшение психического или физического состояния в годовщину трагических событий предыдущих поколений и пр.). В данном случае синдром шока одного поколения, накладывается на последующие, которые испытывая симптомы шока, не осознают их причины и истоки [13, с.43]; 2) синдром невидимой семейной (групповой) лояльности, когда неприятности от которых страдают люди – часто только их идентификация с незавершенным прошлым семьи. И если удастся «похоронить прошлое, оплакать его и «исправить» потери – по крайней мере, символически, - тогда мы сможем возобновить свою жизнь и не повторять травм предыдущих поколений» [12, с.41]. И выработка такой лояльности детерминирована историей семьи и типом справедливости, которым в этой семье придерживаются, а так же семейными мифами. Ее целью является сохранить саму группу/семью или ее историю [13, с.65-66]; 3) влияние семейной тайны (понятие «склепа» или «призрака») на целостность личности.

Когда детям доступна часть информации о семье, а часть ее сознательно замалчивается, то бессознательное знание просачивается через невербальные реакции, оговорки и ошибки. Это двойственное и противоречивое видение ситуации формирует у детей расщепление личности, которое поддается терапии только при понимании ими сути тайн и ее «обработке» - осмыслению, приятию как части истории своего рода, переоценки ее с сегодняшней исторической или возрастной позиции. В данном случае влияние трансгенерационных связей в группе (семья, группа единомышленников и пр.), где доминирует влияние семейного или группового со-бессознательного над со-сознательным (Я. Л. Морено) или по мнению автора «немедленным эффектом зеркальных нейронов» [12, с.26]. Когда понимание контекста происходит мгновенно и не проходит через сети когнитивного размышления; 4) отношения с двойным принуждением между матерью и ребенком – серьезные нарушения общения в семье, когда «вещи не называют своими именами, инструкции запутаны, противоречивы их запрещено обсуждать» [12, с.52; 13, с.27]. Чтобы не сделал ребенок – он не прав в точки зрения матери. Таким образом ребенок бессилен и заперт в себе, чтобы не выявить диссонанс между тем, что он видит (невербальным сигналом) и тем, что «должен был видеть» или испытывать. Так в нем формируется выбор – расщепление между недоверием к себе и своему восприятию или потерей семейной лояльности, и соответственно потеря приятия семьи.

Анна Шутценбергер успешно интегрирует в своем методе понятия концепции Бузормени-Надя: групповой лояльности и парентификация (инверсия заслуг и долгов, когда дети становятся родителями собственных родителей), и закономерности функционирования семейных систем (по Б. Хеллингеру) такие как три вида совести и закон баланса (см. выше). Она считает строго системный подход недостаточным и требующим дополнения контекстным подходом, и выходит «на антропологический подход, настаивающий на витальной значимости семейных правил и декодировании этих правил – чаще скрытых, чем явных» [13, с. 61].

Но как Б. Хеллингер, так Анна Шутценбергер рассматривают одни и те же закономерности, различаясь скорее терминологически, чем по сути. И оба они делают один и тот же вывод: наследуемые травмы, намного сильнее тех, что человек получает сам, впервые для своей родовой системы. Таким образом, расщепления личности, получаемые в результате личностных травм, часто являются отражением существующих расщеплений у предыдущих поколений семьи. И соответственно их терапия требует системного подхода.

Еще несколько теорий, заставляющей меня задуматься о влиянии факторов реинкарнационного опыта и их возможном влияющих на целостность человека, является регрессивный гипноз [7] и ченнелинг. В современных исследованиях этих направлений рассматривается влияние на психическую реальность человека опыта его прошлых воплощений (реинкарнации), жизни Души между воплощениями и процесса выбора испытаний на предстоящую жизнь. Душа, рассматривается как бессмертная часть человеческого существа, божественная по своей сути, проживающая много воплощений для осознанного принятия и совершенствования своей природы. Регрессивный гипноз, успешно применяемый в терапии посттравматических состояний, рядом авторов (М. Ньютон, Д. Кеннон, Р. Моуди и др.) расширен для коррекции не изжитого травматического опыта предыдущих воплощений и осознания сути и задач данного воплощения (экзистенциальная терапия, логотерапия).

В истории человечества достаточно фактов, заставляющих усомниться в нереальности этого влияния, но не так много действительно научных исследований около- и посмертного опыта души. Мне известны только работы С. Грофа. Но при этом теория реинкарнации и исследования методом регрессивного гипноза в ситуациях травмы потери или страха смерти весьма эффективны, снижают базальную тревожность и примеряют человека с неизбежностью конечности существования тела, при условии бессмертия души.

Таким образом, понятия «целостности человека» и «целостности личности» необходимо рассмотреть с позиции расширения их структуры за счет влияния Рода, как системы (ноосферы родовой системы), что позволит

диагностировать и корректировать расколы данных структур вследствие влияния семьи (травм предыдущих поколений, истории, традиции и тайны родовых систем) и контекста ситуации взросления индивиду на нескольких уровнях: и на уровне родительской семьи, и на уровне культурологическом (особенности национальной истории и культуры), и на уровне общечеловеческой истории (влияние мировых процессов на индивид). Концепт «целостность человека» требует дальнейшего рассмотрения философами и методологами науки в направлении возможного осмысления новых эмпирических данных о природе такого феномена, как человек, и его бессмертного ядра.

Данная работа мне видится больше как постановка вопроса о необходимости теоретической интеграции как эффективного практического опыта терапии травм, наследуемых от семейных систем (семейной ноосферы), и личностной ретравматизации человека, как их резонанса; так и понимания влияния на человека восприятия себя целостностью разных уровней (От Единого Духа до телесности) и других традиционно отрицаемых классической психологией воззрений на природу человеческой целостности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Веселаго Е. Метод системных Расстановок по Б. Хеллингеру: история, философия, технология: [Электронный ресурс]/ Елена Веселаго// Психотерапия. – № 7, 2010. – № 1, 2011.: – Режим доступа: <https://www.constellations.ru/paper.html>.
2. Ершова-Бабенко И. В. Целостность и исходная «гибридность» гиперсистемы «brain-psyche-mind/consiousness». методология исследования/ И. В. Ершова-Бабенко// Norwegian Journal of Development of the International Science. – № 31-2. – 2019. – С. 58-64.
3. Ершова-Бабенко И. В., Селиверстова А. С. Хаотизация психомерности социальной реальности: социально-философский и психосинергетический контекст: монография /И. В. Ершова-Бабенко, А. С. Селиверстова. – Одесса: Украинское снергетическое общ-во, 2020. – 196 с.
4. Кривцова Н.В. Трансфесіонал як суб'єкт інноваційної освіти: психологічний аспект / Н.В. Кривцова, І.А. Доннікова // Людина як цілісність: філософсько-методологічні, соматичні та суспільно-психологічні аспекти здоров'я: Збірник матеріалів наукової інтернет-

- конференції, м. Одеса, 21 червня 2018 року / Одеськ. Нац. Мед. Ун-т, каф. Філософії та біоетики ; Міжнародна академія психосінергетики та альфології. – 2018. – С. 11-23.
5. Медянова О. В. Сьогоднішні завдання вищої медичної освіти в контексті парадигми цілісності людини/ О. В. Медянова// Інтегративна антропологія. – №1. – 2019. – С.46-52.
 6. Медянова О. В. Реконструювання та апробація концептуальної моделі «цілісність особистості» в контексті постнекласичної наукової парадигми/О. В. Медянова// Intellektuelles kapital - die grundlage für innovative entwicklung: pädagogik, sport, psychologie, philosophie. Monografische Reihe «Europäische Wissenschaft». Buch 3. Teil 6. 2020. – Karlsruhe, Germany: Drawing up & Design. ScientificWorld-NetAkhatAV, 2020. – Pp. 77-102.
 7. Ньютон М. Путешествие души /М. Ньютон. – М.: «Будущее земли», 2011. – 328 с.
 8. Рупперт Ф. Симбиоз и автономность. Расстановка при травме. Симбиотическая травма и любовь по ту сторону семейных переплетений / Ф. Рупперт. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2016. – 280 с.
 9. Рупперт Ф. Травма, связь и семейные расстановки. Понятие и исцеление душевной раны / Ф. Рупперт. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. – 264 с.
 10. Сырица В. Биография Берта Хеллингера: [Электронный ресурс]/ В. Сырица. – 2010. – Режим доступа: <http://ruka-na-pulse.ru/advice/articles/detail.php?ID=1210>
 11. Хеллингер Б. Счастье, которое остается. Куда нас ведут семейные расстановки/ Б. Хеллингер. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2010. – 151 с.
 12. Шутценбергер А. А. Психигенеалогия: Как излечить семейные раны и обрести себя /А.А. Шутценбергер. – М.: Психотерапия, 2010. – 224 с.
 13. Шутценбергер А. А. Синдром предков: Трансгенерационны связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы /А.А. Шутценбергер. – М.: Психотерапия, 2020. – 254 с.
 14. Хунгер К., Вайнхольд Я., Борнхойзер А., Швайтцер Й. Системное исследование. Действенность системных расстановок: [Электронный ресурс]/К. Хунгер и др.// Системная практика и исследование. – Издание Ульрики Борст, Ганса Руди и Ариста фон Шлиппе. – №1 (38). – 2013. – Режим доступа: <http://www.rasstanovka.ru/stati/sistemnoe-issledovanie-dejstvennost-sistemnyh-rasstanovok>
 15. Эпигенетика: Как современная биология переписывает наши представления о генетике, заболеваниях и наследственности»/ Н. Кэрри: - Восток-на-Дону: Феникс, 2012. – 352 с.